

Активировав манекен, он вызвал сцену, в точности повторяющую предыдущую, но теперь на манекене было отверстие, и он был к этому готов. Когда число достигло нуля, манекен резко рванулся к нему. На этот раз он решил проверить силу холодной энергии, выпустив ее и направив в сторону манекена.

На груди манекена появился тонкий слой льда, который быстро распространился, замедлив его движения.

"Как и ожидалось, она стала сильнее", подумал Силиус, выпуская очередной волну энергии. Спустя пятнадцать секунд манекен полностью замер в причудливой позе — металлическое подобие человека покрылось коркой льда. Теперь он напоминал прекрасную скульптуру.

Выстрелив в манекен из своего нового оружия, он увидел, как лед осыпался, подобно хрупкому стеклу, и осколками посыпался на пол. Сила манекена все еще уступала Фэролду, но, судя по всему, энергия лучше воздействовала на живые существа. Если он прав, то эффект замораживания был всего лишь дополнительным бонусом.

Силиус подозревал, что если бы испытал способность на живом существе, результаты были бы намного лучше. За прошедшую ночь он успел заметить перемены в своем теле, вызванные энергией. Во-первых, он начал излучать холодную ауру и стал еще чувствительнее к теплу, а его собственная температура тела упала. Во-вторых, его кожа начала бледнеть, как будто он заболел. В-третьих, слух еще раз обострился, но другие органы чувств остались без изменений.

В-четвертых, он ощущал ауру болезни и смерти, медленно исходящую от него. Обычно это являлось признаком надвигающейся кончины, но он все еще оставался здоровым, и это могло быть результатом пробуждения энергии. Он был уверен, что это не нормально, но вспомнив, как изменились ауры и внешность тринадцати, решил, что это может быть обычным явлением.

Кроме того, его не беспокоили такие перемены — если эта аура действительно появилась, то она явно принесет пользу. Возможно, это просто часть ее природы, как и раздвоившийся язык Эрика, который тот не замечал и продолжал вести себя, как ни в чем не бывало.

Гены были едины с хозяином, поэтому хозяин не будет возражать против них. Вполне вероятно, что горячность, несдержанность, высокомерие и надменность Фэролда связаны с его генами. Судя по ауре Фэролда, это очень вероятно — просто ощутив его ауру, они испытали страх, так что высокомерие и надменность могут быть второй натурой всех драконов.

За уничтожение манекенов давался один балл, поэтому, подсчитав свой общий капитал, он понял, что накопил всего лишь три жалких балла из сорока с лишним. Но это не беда, на этом корабле его повсюду поджидали ягнята. С его нынешними способностями он легко мог бы вывести из игры стажера, и баллы потекли бы к нему рекой.

Он вышел из тренировочной комнаты и схватил стажера, который выглядел достаточно сильным. Тот пришел в ярость, когда почувствовал себя запертым в цепкой энергии, и на его теле появился тонкий слой льда. После первоначальной ярости его сменил страх. Возможно,

это произошло из-за окутавшей Силиуса ауры смерти. Стажер явно не был из его группы и не знал его.

"Э-э-э, сэр, что вы делаете? Сэр, пожалуйста, отпустите меня", взмолился мужчина, но все было бесполезно. Силиус даже не стал разговаривать с ним, а просто достал карточку со счетом и опустошил ее.

Заполучив баллы, он направился еще к двум стажерам и также их ограбил. Он выбирал только сильных, потому что хотел посмотреть шоу. Как сильные выплескивают свою ярость и грабят слабых. И действительно, двое из них выбрали слабого стажера, на котором решили выместить гнев и отыграться за потерянные баллы.

Что касается оставшегося, то он чуть не намочил штаны и не пытался выместить злобу на слабых. Слабые теперь были в самом низу иерархии и не могли получить баллов, что вело их к гибели.

"Сильные станут сильнее, а слабые — слабее" - истинное высказывание. Но для слабых это не конец, ведь они могут объединиться, чтобы свергнуть сильных. Если он прав, на корабле может сформироваться объединение, чтобы слабые могли сопротивляться сильным.

В любом случае ему это неважно, он не стремился объединяться с другими. Он просто сформировал группу из трех человек, чтобы противостоять Фарольду, который представлял серьезную угрозу. Благодаря его обаянию мужчины и женщины объединятся, чтобы сражаться с ними, но он не сможет убить Фарольда, потому что если он это сделает, он тоже умрет.

Джентльмен может ждать десять лет, чтобы отомстить. У него есть время, пока он может преодолеть это препятствие и благополучно приземлиться, он всегда может найти способ убить Фарольда. Неважно, найдет ли он влиятельного покровителя или нет, всегда будут завистники и люди, которые захотят избавиться от него.

Пока он улучит подходящий момент, чтобы нанести удар, Фарольд умрет. Он не верил, что главный герой не может умереть и не перевоплотиться. Должен быть способ убить его, чтобы разорвать его связь с судьбой. Иначе каждые сто лет появлялись бы главные герои и меняли мир.

Если можно создать главного героя, то их можно и уничтожить, иначе в этом мире будет хаос. Даже если это невозможно, он всегда мог бы найти антагониста или другого главного героя, прежде чем свести их вместе. Это могло бы, по крайней мере, противостоять ему. Когда могущественный антагонист сталкивается с другим главным героем, это создает разрушительный эффект.

Затем, когда оба они будут серьезно ранены, он убьет их обоих, действительно умный ход. Возможно, это всего лишь стратегия по уничтожению главных героев для высших чинов Федерации. Они должны знать о существовании этих главных героев, поэтому могли придумать способ справиться с ними.

В настоящее время у него есть три способа справиться с Фарольдом. Сообщить высшим чинам о таланте Фарольда и его решимости; увидев это, они почувствуют неуверенность в своих позициях и попытаются уничтожить его. Во-вторых, он мог бы использовать предыдущую идею, столкнув одного с двумя.

В-третьих, он мог бы найти способы справиться с ним в древних писаниях. Человеческое сердце непредсказуемо, кто знает, не пали ли некоторые главные герои из-за этих завистников или других людей в течение долгого периода истории.

<http://tl.rulate.ru/book/108055/3965994>